

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ЭКСПЕРТИЗУ В ОТНОШЕНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АРЕСТАНТСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЕДИНСТВО»

Хохрин Сергей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: hohrinsa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0900-1195

Предмет исследования: материалы, представленные для подготовки заключений по криминологическим экспертизам.

Цель исследования: выяснить, какие материалы требуются для проведения экспертизы, как они влияют на выявление признаков функционирования ячеек экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» (далее – АУЕ) на территории муниципального образования или пенитенциарного учреждения. Провести анализ материалов, представленных для проведения экспертизы, и выявить основные характерные ошибки, допускаемые при их подготовке, с целью дальнейшей предупредительной работы, направленной на недопущение данных ошибок.

Методы исследования: в статье использованы такие общенаучные методы исследования как: обобщение, анализ и синтез, конкретизация.

Основные результаты исследования: определены группы основных материалов, представляемых на экспертизу, обозначены основные ошибки, совершаемые при подготовке данных материалов и при проведении подготовительных мероприятий по назначению криминологических экспертиз. Автор полагает, формирование наиболее часто встречающихся ошибок допущенных при подготовке материалов для проведения криминологической по выявлению признаков функционирования ячеек экстремистских организаций на территории муниципальных образований позволит принять меры по их недопущению.

Ключевые слова: криминологическая экспертиза, экстремистская организация, воровской уклад, традиции, криминальная субкультура, преступность, понятийный аппарат.

SOME SIGNS OF AN EXTREMIIST ORGANIZATION «ARESTANT CRIMINAL UNITY» FORMED AS A RESULT OF THE ANALYSIS OF MATERIALS SUBMITTED FOR EXAMINATION

Sergey A. Khohrin

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: hohrinsa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0900-1195

Subject of research: materials submitted for the preparation of conclusions on criminological examinations.

Purpose of research: to find out what materials are required for the examination. How do they influence the identification of signs of the functioning of cells of the extremist organization AUE on the territory of a municipality or penitentiary institution? Conduct an analysis of the materials submitted for the examination and identify the main characteristic errors made during their preparation, with the aim of further preventive work aimed at preventing these errors.

Methods of research: the article uses such general scientific research methods as: generalization, analysis and synthesis, specification.

Main results of research: groups of basic materials submitted for examination have been identified, and the main mistakes made in the preparation of these materials and during preparatory activities for the appointment of criminological examinations have been identified. The author believes that the formation of the most common errors made during the preparation of materials for conducting criminological investigations to identify signs of the functioning of cells of extremist organizations on the territory of municipalities will make it possible to take measures to prevent them.

Keywords: criminological expertise, extremist organization, thief's way, traditions, criminal subculture, crime, conceptual apparatus.

ВВЕДЕНИЕ

В качестве одного из мероприятий стадии досудебного производства законодателем в 27 главе УПК РФ предусмотрено проведение судебной экспертизы. Помимо формирования доказательной базы, криминологическая экспертиза способствует пониманию особенностей и специфики совершения конкретного преступления, определению характерных черт, присущих той или иной группы преступности. Анализ проведенной организационной работы со следователями, а также изучение материалов, представленных для производства экспертиз по делам, связанным с деятельностью ячеек АУЕ, позволяет сформировать ряд характерных особенностей,

возникающих при подготовке заключений экспертом.

Название ячеек рассматриваемой экстремистской организации в различных источниках принято называть как «Арестантский уклад един», «Арестантский удел един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А. У. Е. На формирование проблемы и роста влияния и степени общественной опасности экстремистской организации «АУЕ» было обращено внимание в беседе журналистов с начальником отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Забайкальского края Синельниковым Евгением Леонидовичем, который отметил резкий рост преступности несовершеннолетних [3].

Анализ юридической литературы не позволил определить, когда и кем был введен термин АУЕ. Достоверно только известно, что он появился недавно, как указывал Громов Д. В., «... Ни в одном из трех с половиной десятков словарей криминальных жаргонов, вышедших с 1859 по 1994 годы, ни аббревиатуры АУЕ, ни ее расшифровки нет» [1, с. 31]. В процессе своей службы и общения с сотрудниками уголовно-исполнительной системы мы можем отметить, что АУЕ нередко использовался как подача сигнала (крик, возглас) в рамках межкамерных сообщений на территории следственных изоляторов, при общении осужденных.

В качестве деятельности ячеек АУЕ принято рассматривать три вида: как отдельное сообщество, «продвигающее воровские традиции», как идеология, поддерживающая тюремные ценности, и как стилистика, романтизирующая воровскую жизнь [6, с. 175].

Экстремистское движение «А.У.Е» «Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един» (АУЕ) [7, с. 54–56], как отмечают источники, возникло в 2010 году. Наибольшую криминальную активность зафиксировали в Забайкальском крае. Как отмечал в своей работе Громов Д. В., «...помимо неблагоприятных социально-экономических условий в Забайкалье повсюду процветает криминал, а тюремная жизнь для подростков становится заоблачной мечтой, которую они немедленно хотят претворить в жизнь. (...) За последние девять месяцев совершено 1168 подростковых преступлений. Для сравнения, в многомиллионной Москве показатель держится на уровне 700 преступлений [1, с. 34]». Наиболее резонансное звучание аббревиатуры АУЕ произошло в 2010 г. на территории Белореченской воспитательной колонии территориального органа ФСИН России Краснодарского края при возникновении массовых беспорядков [6, с. 126–129]. Сегодня в криминальном мире вовлечение несовершеннолетних, по мнению активных участников данной организации, является подготовкой «достойной смены».

На этот неоднократно указывали средства массовой информации, а в сети интернет в качестве общественной опасности акцентировалось внимание на привлечении несовершеннолетних в идеологию, связанную с организацией «Арестантский уклад един», а также продвижение «воровских идей» и «понятий» в противовес органам государственной власти и законодательству. Публикации, проводившие описание активного привлечения молодежи в движение «АУЕ» отмечали, что это приводит к повышению подростковой

преступности, дестабилизации общественных отношений, ущемлению права других граждан.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В силу определенной специфики функционирования ячеек АУЕ на территории пенитенциарных учреждений и муниципальных образований следователь вынужден прибегать к услугам экспертов.

Наиболее характерной причиной отказа экспертов от подготовки заключения является формальная подготовка представленных на экспертизу материалов. В связи с этим, для формирования качественного материала, необходимого для подготовки заключения, целесообразно привлекать специалиста.

Формирование процесса работы и взаимодействия (следователь – эксперт), при проведении исследования и подготовки заключения напрямую зависит от квалификации совершенного преступления, собранных материалов в качестве объекта исследования, проведения фото-видео фиксации с высоким разрешением, протоколов допроса, проведенных в строгом соответствии с требованиями УПК.

Необходимо учитывать, что материалы, предоставленные для проведения исследования, можно разделить условно на несколько групп.

Первую группу в литературе принято называть «свободные образцы», в нее входят материалы, полученные до возбуждения уголовного дела. К ним относятся прогоны, малявы, фотографии, вещи, носящие символику АУЕ (нарды, шкатулки, карты и т. д.).

Вторая группа – «условно-свободные» – это материалы, полученные в рамках возбужденного уголовного дела, но подготовленные непосредственно для исследований (например, стенограммы телефонных переговоров, протоколы дополнительных допросов, обыска и изъятия).

Третья группа – «уточняющие» – укрупненная фотосъемка конкретных рисунков (татуировок), надписей.

В качестве примера можем отметить, что одним из элементов подготовки материалов к проведению криминологической экспертизы являются фото-таблицы конкретных изображений, подтверждающих причастность адепта к ячейке экстремистской организации АУЕ, или показывающие, что на территории муниципального образования действует данная ячейка.

Чаще всего в фото-таблицах фиксируют граффити на стенах и татуировки у членов ячейки. В первом случае, чаще всего, это

различные стили написания слова АУЕ и изображения воровских звезд, авторами данных «произведений искусства» являются подростки. Во втором – непосредственно отдельные элементы татуировок лица, позволяющие сделать вывод о статусе лица, принадлежности к определенной группировке, об отношении лица к криминальным традициям.

При описании татуировок, по нашему мнению, наиболее полно выглядит позиция Старкова О. В., который разделял наколки на следующие виды:

- иерархические, разделенные на высокостатусные и низкостатусные;
- лично-установочные;
- сигнально-обособленные;
- воровские (тюремные);
- профессиональные;
- памятные;
- сексуально-эротические, которые условно можно разделить на умеренно-эротические и цинично-эротические;
- эстетические или художественные;
- религиозные;
- юмористические [4, с. 240].

В конце 20 века ношение воровских татуировок было строго регламентировано, то есть если человек наносил себе татуировку незаконно, то с него могли «спросить» за наличие татуировки не по статусу. В последнее время к данным элементам натальной живописи более лояльное отношение. И в практике имеются случаи, когда новичок является обладателем наколок, даже если он не отбывал наказание.

В качестве характерных ошибок, встречающихся при подготовке фототаблиц, являются технические ошибки. В процессе съемки нарушается композиция кадра, и дать описание рисунка не представляется возможным. Как отмечается в литературе: «Композиция кадра в криминалистической фотографии – это такое его построение, при котором в полной мере происходит передача криминалистически значимой информации в соответствии с применяемым приемом фотосъемки (ориентирующий, обзорный, узловой, детальный) и согласующееся с соответствующей записью в протоколе следственного действия» [8, с.93]. Следовательно, подготавливая материалы для передачи эксперту, должен, в первую очередь, учитывать, что описание символики, изображенной на некачественных фотоснимках, нечетких изображениях, может привести к ошибочным результатам.

Самым распространённым видом доказательства участия лица в деятельности ячейки экстремистской организации АУЕ является протокол допроса. Как указывается

в литературе, «...именно протокол позволяет определить относимость, допустимость, достоверность каждого из предусмотренных законом показаний, а, следовательно, решить вопрос о возможности положить их в основу обвинения и использовать при доказывании значимых для уголовного дела обстоятельств» [2].

Составление протокола должно обязательно содержать определенные вопросы, которые позволят установить наличие действующей ячейки экстремистской организации АУЕ на территории муниципального образования или пенитенциарного учреждения. Также благодаря правильно поставленным вопросам подтверждается или опровергается наличие адептов или организаторов данной экстремистской организации. Данные вопросы можно условно разделить на несколько видов.

1. Используется ли в повседневной деятельности атрибутика или символика, сходная до степени смешения с атрибутикой или символикой организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности, и если да, то какая?

2. Имеются ли, по мнению допрашиваемого, признаки деятельности в данном муниципальном районе (пенитенциарном учреждении) ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

3. Имеются ли, по мнению допрашиваемого, сведения, подтверждающие причастность определенного гражданина, имеющего уголовное прозвище, к деятельности на территории муниципального района (пенитенциарного учреждения) ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

4. Содержатся ли, по мнению допрашиваемого, сведения об исполнении определенным гражданином, имеющим уголовное прозвище, функций участника деятельности на территории муниципального района ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

5. Содержатся ли, по мнению допрашиваемого, сведения об исполнении определенным гражданином, имеющем уголовное прозвище, функций организатора деятельности на территории муниципального района ячейки организации «АУЕ», в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации в связи с осуществлением экстремистской деятельности?

Отклонение от указанных вопросов не позволит использовать протокол в качестве объекта исследования при подготовке заключения по криминологической экспертизе.

Формируя критерии в результате анализа материалов, представленных для подготовки заключений по криминологическим экспертизам, необходимо отметить характерные ошибки, связанные с правильностью составления постановления о назначении судебной экспертизы.

Отдельно необходимо обратить внимание на подготовку постановления о назначении криминологической судебной экспертизы. Опыт подготовки заключений при проведении криминологических экспертиз позволяет выделить характерные ошибки, возникающие при их назначении.

1. В первую очередь, это формулировка вопросов для эксперта – вопросы должны быть четкими и понятными. Нередко вопросы дублируют друг друга или не несут смыслового значения. Поэтому представляется необходимым предварительно обговорить с экспертом формулировки вопросов, указанных в постановлении.

2. Ошибочное понимание вида экспертизы, что приводит к нежелаемым результатам. Под криминологической экспертизой необходимо понимать «урегулированное правовыми нормами и осуществляемое специально уполномоченными криминологами и другими специалистами предметно-целевое исследование социальных явлений и процессов, направленное на диагностику и выявление деструктивных явлений, процессов и норм, которые имеют или могут иметь криминогенный характер, то есть выступать в качестве социальных, правовых и личностных детерминант (факторов, причин или условий) совершения преступлений» [5, с. 17].

3. Формальное изложение обстоятельств происшедшего. Обстоятельства дела очень важны для эксперта, так как он вынужден пользоваться только той информацией, которую ему предоставил следователь.

4. Формальное указание количества и объем материалов в постановлении, которые предоставляются следователем. Нередко

следователь предоставляет материалы частями, или досылает дополнительно материалы, не указанные в постановлении, что не позволяет провести экспертизу в полном объеме, а также является нарушением УПК РФ.

Неправильная оценка времени, необходимого для проведения криминологической экспертизы. Передав материалы, следователь начинает торопить эксперта, так как происходит затягивание сроков предварительного расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

В заключение необходимо отметить, что в целях профилактики и предупреждения распространения идеологии АУЕ основные мероприятия должны быть направлены на выявление активных участников и сторонников субкультуры, на проведение профилактической работы, признанной не допускать вовлечения в нее несовершеннолетних образовательных организаций. Для этого и отмечаются характерные признаки функционирования ячеек АУЕ в муниципальных органах власти. Указание характерных ошибок, допускаемых при подготовке материалов, поможет сотрудникам следственных органов и способствует выполнению быстрой и качественной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника / Д. В. Громов. – Текст: непосредственный // «НЛО». – 2022. – С. 34.
2. Баянов, А. И.. Следственные ошибки при составлении протокола допроса и их использование стороной защиты / А. И. Баянов, А. Д. Назаров, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – № 4. – С. 927–946.
3. Забайкальская прокуратура провела брифинг по преступлениям несовершеннолетних и преступлениям в отношении них // WWW.KP.RU. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26123.4/3015726/> (дата обращения 02.09.2023). – Текст: электронный.
4. Криминальная субкультура: Спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтере Клувер, 2010. – 240 с. – Текст: непосредственный.
5. Лебедев, С. Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: автореф. ... доктора юрид. наук / С. Я. Лебедев. – М., 1995. – С. 27–28. – Текст: непосредственный.
6. Михайлов, В. С. Экстремистское движение «АУЕ»: причины возникновения, распространение и пути решения / В. С. Михайлов, Е. Н. Кравченко. – Текст: непосредственный // Вестник СЮИ. – 2020. – С. 126–129.

7. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Д. В. Громов. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – 340 с. – Текст: непосредственный.
8. Репин, А. В. Анализ типичных ошибок при оформлении фототаблиц к протоколам осмотров мест происшествий / А. В. Репин, Е. Б. Мельников. – Текст: непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 93.
9. Усанов, И. В. Феномен АУЕ / И. В. Усанов. – Текст: непосредственный // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 2. – С. 54–56.
10. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 692. – Текст: непосредственный.